

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертационную работу
Заладиной Марины Владимировны
«Социально-философский анализ духовного отчуждения»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.11 – социальная философия

Диссертация М.В. Заладиной представляет самостоятельное научное исследование проблемы духовного отчуждения, которая рассматривается автором как значимый аспект проблемы социального отчуждения. Актуальность темы данной диссертации обусловлена как общетеоретической значимостью этой проблемы для социальной философии, так и практической необходимостью элиминации различных форм отчуждения в общественной и частной жизни человека. При этом соискательница через все исследование последовательно и обоснованно проводит мысль о том, что в условиях глобализации, развития общества потребления и стремительного научно-технического прогресса на смену одним формам духовного отчуждения приходят другие, почему в исторической перспективе человечеству следует стремиться, скорее, к диалектическому преодолению, снятию отчуждения, чем к его полному уничтожению.

В этой связи вызывает понятный интерес анализ М.В. Заладиной основных концепций отчуждения в истории философии. Сравнение подходов и выводов, выявление сходства и различия взглядов мыслителей на сущность и проявления отчуждения позволяют яснее понять его природу и оценить его последствия для человека и общества. Обращение к истории философии может обогатить исследование современных форм отчуждения смысловыми оттенками, которые позволяют представить проблему отчуждения в новом свете. Выявление же специфики форм духовного отчуждения побуждает к рефлексии на тему имманентных свойств отчуждения, его структуры и видов, негативных и позитивных моментов, а также тенденций его развития.

Перейду к разбору и оценке диссертации М.В. Заладиной. Центральное для ее исследования понятие духовного отчуждения автор определяет как «духовную деятельность, в результате которой любой продукт этой деятельности приобретает самостоятельный характер. Благодаря этому он начинает противостоять своему создателю и господствовать над ним» (с. 11). Такое духовное отчуждение соискательница находит во всех духовных отношениях, существующих в обществе, а также в деятельности и сознании, соответствующих этим отношениям. В современном мире, с присущим ему распространением глобализации, развитием общества потребления и научно-техническим прогрессом, по мнению автора, происходит закономерная трансформация форм духовного отчуждения, придающая ему характер тотального процесса (там же).

В первой главе диссертации «Исследование духовного отчуждения: теоретико-методологические основания» М.В. Заладина прослеживает эволюцию понятия отчуждения в европейской (в том числе и российской) философии. В его истории особую роль автор отводит Г. Гегелю и К. Марксу, которые придали понятию отчуждения четко выраженную концептуальную форму. Соискательница указывает и на различие между их концепциями отчуждения, состоящее по ее мнению в том, что Гегель понимал отчуждение как момент, по сути, любого развития, тогда как Маркс рассматривал его как отношение, возникающее с частной собственностью на продукт труда и уходящее с ее преодолением (с. 36). Что касается решений проблемы отчуждения в философии XX века, то соискательница видит в них проявление борьбы рационалистических и иррационалистических взглядов на содержание этого понятия. В рационалистическом понимании отчуждения ее привлекает «придание отчуждению характера объективного процесса», в иррационалистическом – трактовка «отчуждения как вечно сопутствующего человеческому роду» (с. 42). В завершение анализа эволюции понятия отчуждения и его теоретико-методологических оснований автор дает ему следующую дефиницию: «отчуждение есть характеристика особой формы

взаимоотношений человека в процессе его жизнедеятельности с окружающим миром, при котором продукты собственной деятельности противостоят человеку как нечто чуждое ему, господствуют над ним» (с. 42).

Во второй главе диссертации «Конкретные формы духовного отчуждения как объект философской рефлексии» М.В. Заладина, прежде всего, анализирует важную для ее исследования проблему структуры отчуждения. Автор справедливо указывает на возможность различных подходов к решению данной проблемы. В частности, она допускает выделение в структуре отчуждения институционального, идеологического, социально-ролевого и знаково-символического отчуждения. На мой взгляд, является перспективным предложенное ею структурирование отчуждения в границах систем «природа – общество», «общество – человек» и «человек – человек», с дальнейшим делением на более конкретные формы (с. 48). Но сам автор для задач своего исследования отдает предпочтение классическому марксистскому подходу, «согласно которому отчуждение обладает такой иерархической структурой, при которой в основе находится экономическое отчуждение, над ним надстраивается социальное, политическое, юридическое отчуждение и, наконец, духовное отчуждение» (с. 49).

Переходя к рассмотрению собственно форм духовного отчуждения, М.В. Заладина выдвигает как аксиому своей работы утверждение, что во всех формах, относящихся к духовной сфере, происходит отчуждение от индивидов их духовной деятельности. Это, по ее мнению, обусловлено тем, что «любой продукт духовной деятельности опредмечен, объективирован в языке или иных семиотических системах, а, соответственно, он получает самостоятельное существование, отчужденность, независимость от своего творца» (с. 49). Автор далее последовательно рассматривает отчуждение в религии, в семейных отношениях, в сфере политики и права, художественное отчуждение (отчуждение в искусстве). Данная часть работы содержит немало интересных ремарок автора, не всем из которых она, к сожалению, дала обоснование и развитие. Так, при анализе религиозного отчуждения она

замечает, что появление в современном мире новых верований и практик «ведет к отчуждению этносов и наций от конфессиональных традиций вероучения предков» (с. 50). Однако ранее соискательница согласилась с положением учения Л. Фейербаха, что любая религия представляет собой продукт духовного отчуждения. Поэтому следовало бы пояснить, как, исходя из такого подхода, нужно рассматривать новые религиозные тенденции: как отчуждение от отчуждения и, тем самым, в каком-то смысле его снятие, или как продукт закономерной эволюции религиозного отчуждения как такового.

Давая краткую характеристику художественного отчуждения, М.В. Заладина подчеркивает, что отчуждение имеет не только отрицательные, но и положительные стороны, почему и следует стремиться не к его полному уничтожению, а к снятию. Но позитивная значимость и ценность художественного отчуждения была почему-то сведена у нее лишь к обличению несправедливо устроенного общества и осознанию в форме художественных образов отчуждения в социуме (с. 58), хотя универсальной задачей для искусства является создание эстетических образцов и идеалов, также становящихся объектами отчуждения. В завершение второй главы, обосновывая свой выбор форм духовного отчуждения, которые станут предметом более детального анализа далее, соискательница пишет: «...отчуждение в науке, в морали, а также в утопии как специфической форме поиска способов снятия отчуждения. Причина выделения нами именно этих форм для особого рассмотрения – не только важнейшее место, которое они, бесспорно, занимают сегодня в области духовной жизни, но и, главным образом, практическое отсутствие исследований в этом направлении» (с. 58). В этой связи следует заметить, что если рассмотрение отчуждения в науке и морали, действительно, обусловлено их важностью в духовной жизни современного общества, то анализ утопии, на мой взгляд, можно здесь обосновать лишь сравнительно малой изученностью ее как отчуждения. Тем более что утопия, как затем пишет сам автор, является не столько формой духовной жизни, сколько стилем мышления.

В третьей главе диссертации «Центральные формы духовного отчуждения: сущность, конкретные проявления, пути снятия» М.В. Заладина разбирает духовное отчуждение в науке, морали и утопии, а также предлагает способы его снятия в данных сферах. Характеризуя отчуждение в науке, автор выделяет такие его виды, как отчуждение ученых от власти над своими исследованиями и результатами своего труда, низведение науки до уровня обслуживания когнитивной деятельности социума, завершение процесса превращения ученого в наемного работника, передача многих научных функций от человека к технике. Трудно не согласиться с выводом соискательницы, что вполне реальной для современного образования становится угроза подмены в нем гуманизации человеческих отношений цифровизацией получаемых знаний (с. 66-69). Большую опасность сегодня также представляют лженаучная псевдорациональность и неправильная интерпретация знаний, создаваемых наукой, порождающие симулякры, которые ведут к падению ее престижа в обществе. Особое внимание в работе уделяется также перспективе появления искусственного интеллекта, который может впасть в отчуждение от человека и начать ему противостоять (с. 73-78). Снятие указанных видов отчуждения в науке автор полагает возможным «посредством демократизации ее организаций, гуманitarной экспертизы как элемента любого научно-технического проекта, гуманизации применения ее результатов, осознания необходимости для науки быть самостоятельным субъектом информационной среды, с использованием новейших технологических достижений, а также развития этики науки, как сферы пересечения науки и морали» (с. 81).

Отчуждение в морали, особенно в ее современном виде, М.В. Заладина связывает с распространением меркантильного интереса как основного мотиватора человеческой деятельности, что приводит к кризису системы моральных ценностей и деформации нравственно-психологического мира человека. Другое важное проявление морального отчуждения человека автор усматривает в том, что «моральные императивы делаются отчужденными от

человека абсолютно "внешними" повелениями; он больше не чувствует к ним личной причастности» (с. 84). Специфичным для современного общества видом отчуждения в морали соискательница считает увлечение людей социальными сетями, которое приводит их к нравственной изолированности, а в перспективе – к тотальному социально-нравственному разобщению. Глобализация и консюмеризм ведут к засилью чуждых моральных ценностей и идеалов, к подмене моральных правил меркантильными интересами. Поиск человеком вечных ценностей подчиняется его стремлению к комфорту, а потребление из средства для жизни становится ее главной целью. Все это приводит к «одиночеству как всеобщему мироощущению», разрушению системы «межличностных взаимосвязей, формирующих нравственную атмосферу общества» (с. 91, 92). Справедливо выделяется автором и такой вид морального отчуждения, как «отторжение от конкретной личности самой прерогативы на творческое генерирование каких-либо моральных ценностей» которое «отсылается в некое общественное пространство, как бы человечеству в целом, либо государству» (с. 95). Таким образом, личность утрачивает как возможность, так и желание не только создавать новые нормы и правила, но и творчески применять те, что уже существуют. Поэтому автор обоснованно связывает снятие отчуждения в морали с увеличением в ней пространства свободы, с творческим выражением личностного начала.

Обращаясь к утопии как форме отчуждения, М. В. Заладина утверждает, что «утопия возникает как результат отчуждения индивида от природы, от общества и от своей собственной сущности. Она появляется по причине того, что человек не в состоянии реально управлять ни экономическими, ни политическими силами, действующими в социуме» (с. 98). Поэтому утопия обладает ярко выраженной компенсаторной функцией, позволяя человеку или обществу получить в своих фантазиях то, что они желают, но не могут обрести в реальности. Вместе с тем утопия может иметь и положительные черты, что подкрепляется интересными рассуждениями автора об ее роли в философском мышлении, в идеологических проектах, в

науке, литературе, морали. Соискательница справедливо замечает, что «отчуждение идеального образа от реальной действительности есть в определенной мере необходимое условие творческого ее постижения и преобразования» (с. 102), из чего следует, что творчество без элемента отчуждения невозможно. Нельзя не согласиться с автором и в том, что проект делает утопическим не наличие в нем идеального образа, но его несоответствие конкретно-историческим условиям, а также произвольный характер его комбинации (с. 111). Интересен также отмеченный ею парадокс, что, будучи продуктом отчуждения, утопия обещает при достижении идеального состояния устраниТЬ все формы отчуждения, а уничтожается сама своим отчуждением при неудачной попытке ее реализации. Поэтому снятие утопической формы отчуждения автор видит «в научном прогнозировании тенденций общественного развития, адресном определении социальных слоев, посредством деятельности которых возможны соответствующие социальные преобразования, а также в принятии мер социальной, а не утопической инженерии» (с. 120).

Серьезный характер исследовательской работы М.В. Заладиной не вызывает сомнений, и научный уровень ее диссертации достаточно высок. Вместе с тем следует отметить, что ее диссертация содержит несколько дискуссионных моментов, на которых я сосредоточу свое внимание.

Во-первых, лейтмотивом работы является понимание отчуждения (в том числе духовных его форм) как такой объективации продуктов деятельности человека, самой его деятельности и его сущностных качеств, при которой они противостоят ему и господствуют над ним. На мой взгляд, подчеркивание внешнего господства как важного элемента отчуждения является излишне категоричным и неоправданным для всех проявлений этого феномена, особенно в формах духовного отчуждения. Например, моральные, эстетические и даже правовые нормы не всегда обладают способностью до такой степени подчинять себе человека, что подтверждают многочисленные их нарушения. Поэтому вместо утверждения о господстве над человеком

продуктов его деятельности в духовном отчуждении я бы рекомендовал автору использовать менее императивную формулировку: «превращают человека из создающего их субъекта в объект своего влияния».

Во-вторых, вызывает вопросы логика, которой следовал автор при анализе духовных форм отчуждения. Создается впечатление, что она просто перечисляла виды отчуждения, присущие научному, моральному и утопическому отчуждению, располагая их в произвольном порядке. Между тем соискательница могла бы, если уж отдала предпочтение классическому марксистскому подходу к структуре отчуждения, быть последовательной в этом отношении. Исходя из четырех форм отчуждения, отмеченных ею у К. Маркса (с. 27), она могла бы рассмотреть научное, моральное и утопическое отчуждение с точки зрения того, как в них проявляются отчуждение человека от созданного им продукта, от своей сущности, от своей родовой жизни и отчуждение одного человека от другого. Тогда анализ данных форм отчуждения, на мой взгляд, приобрел бы большую ясность и стройность.

В-третьих, нельзя не отметить небрежности, допущенные автором в некоторых местах диссертации. Например, она пишет об отчуждении «в процессе познания, как это мы видели у Канта и Гегеля» (с. 34), хотя ни до, ни после этого не упоминает позицию Канта по этому вопросу. Или, переходя к рассмотрению основополагающих западных концепций XX века, она почему-то начинает обзор с философии Ф. Ницше (с. 30), жившего веком ранее. К небрежностям я бы отнес и неоднократно встречающееся в данной работе словосочетание «рекапитализация России». Перенесение новых понятий из одной науки в другую науку допустимо только тогда, когда изначально указывается тот смысл, в котором они используются. Ясно же, что в данном случае не может иметься в виду «изменение структуры капитала компаний путем обмена одного вида ценных бумаг на другие», что обычно понимают под рекапитализацией в экономических науках.

Сделанные замечания не ставят под сомнение научные качество и ценность диссертации М.В. Заладиной. Соискательница провела творческое

исследование актуальной и сложной социально-философской проблемы, имеющей большое теоретическое и практическое значение. Данная работа представляет собой системный анализ, который позволил получить более полное представление о важных формах духовного отчуждения, внеся в него элементы научной новизны (особенно в понимание отчуждения в утопии). Выводы в конце каждой главы и положения, выносимые на защиту, имеют ясное и четкое обоснование. Основные положения работы изложены в публикациях, указанных автором. Автореферат полностью отвечает основному содержанию диссертации, а текст работы – заявленной теме и специальности.

Исходя из этого, заключаю, что диссертация «Социально-философский анализ духовного отчуждения» полностью соответствует всем требованиям Положения ВАК о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года, № 842, а ее автор, Марина Владимировна Заладина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

6 февраля 2021 г.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
профессор департамента
социальных наук

С.Н. Кочеров

Нижегородский филиал
федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
603155, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12
Тел. 8 (831) 419-55-81
Сайт <https://nnov.hse.ru>
E-mail snkocherov@gmail.com

